

АКТУАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аркадий СОЛОВЬЕВ
Доктор экономических наук, профессор

Проблемы текущей сбалансированности распределительно-страхового сегмента пенсионной системы еще острее актуализировали потребность в применении современных актуарных технологий в процессе управления развитием пенсионной системы России. Поскольку для достижения ее долговременной финансовой устойчивости при условии выполнения накопленных государственных пенсионных обязательств необходимо обеспечивать жесткое соответствие каждого параметра пенсионной системы

В странах с развитой рыночной экономикой и многовековыми традициями обязательного пенсионного страхования актуарное оценивание является неотъемлемой составляющей пенсионной системы, исключительная и безальтернативная функция которой заключается в перманентном *экономическом оценивании объема накопленных пенсионных прав застрахованных лиц*, эффективности их сохранения, а также в осуществлении жесткого контроля за финансовой обеспеченностью долгосрочных *государственных обязательств* перед пенсионерами.

Современные актуарные методы, применяемые для регулирования развития пенсионной системы на рыночных (страховых) принципах, позволяют четко и своевременно отслеживать весь комплекс социальных и экономических последствий (как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе) при любых изменениях каждого из *регулирующих факторов* развития страховой пенсионной системы. Для отечественной пенсионной системы такими *регулирующими факторами* в настоящее время являются (по значимости): *демографические, рынок труда,*

макроэкономические, а также условия обязательного пенсионного страхования (пенсионные программы, схемы), установленные действующим пенсионным законодательством России.

Современная отечественная практика актуарного оценивания пенсионной системы далеко отстает от требований, предъявляемых к ней в условиях рыночной экономики, поскольку уровень развития пенсионной системы как в секторе *обязательного пенсионного страхования*, так и в секторе *добровольного пенсионного страхования* не обеспечивает полноценную реализацию всех принципов обязательного пенсионного страхования. Закономерным результатом игнорирования требований (условий и предложений), полученных в результате актуарных расчетов, следует считать негативные последствия проведенных пенсионных реформ, которые не обеспечили адаптацию российской пенсионной системы к рыночным условиям и не реализовали страховые механизмы ее функционирования.

Среди этих негативных последствий в первую очередь следует отметить:

— утрату пенсионной системой *финансовой независимости* по страховым пенсионным обязательствам;

– необратимую *потерю пенсионных прав* определенных категорий застрахованных лиц;

– *снижение реального уровня жизни* отдельных категорий пенсионеров по мере углубления пенсионной реформы;

– *усиление нагрузки пенсионной системы* в целом на экономику и др.

Актuarные расчеты, являясь единственным исторически апробированным инструментом решения данной задачи, *позволяют определять* экономические и социальные границы и условия развития пенсионной системы нашей страны на *долгосрочную перспективу*, а также рассчитывать безусловные требования к *текущей* социальной и экономической политике государства, при которой обеспечивается финансовая стабильность пенсионной системы на основе безусловного сохранения накопленных пенсионных прав всех категорий застрахованных лиц.

Если сформулировать актуарную задачу исходя из цели пенсионной реформы как необходимость скорейшего завершения формирования в нашей стране *страховой* (а не бюджетно-распределительной) пенсионной системы, то необходимо:

– во-первых, перейти на определение всех основных параметров пенсионной системы исключительно на основании актуарного инструментария (т.е. исходя из необходимости долгосрочной финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств) и обеспечения жизнеспособности данной пенсионной системы в конкретных социальных и экономических условиях нашей страны на долгосрочную перспективу (полный страховой период – 70–75 лет);

– во-вторых, обосновать комплекс мероприятий, обеспечивающих корректировку сложившейся к настоящему моменту пенсионной системы, по тем параметрам, которые не соответствуют базовым страховым принципам;

– в-третьих, разработать план-программу мероприятий переходного периода (с целью недопущения шокового вариан-

та пенсионной реформы), которая позволит «превратить» нестраховую пенсионную систему в страховую.

Для того чтобы определить комплекс мероприятий для развития пенсионной системы, надо тщательно изучить причины возникновения негативных результатов и выявить факторы развития обязательного пенсионного страхования в нашей стране. Как уже отмечалось, пенсионная система России действует, как и в любом государстве, не изолированно от *макроэкономики, демографии, положения на рынке труда*, а непосредственно зависит от этих факторов. Однако до сих пор пенсионная система рассматривалась и реформировалась изолированно от факторов демографической ситуации, положения на рынке труда и перспективных параметров макроэкономического развития.

Прежде чем актуарными методами определять основные параметры пенсионной системы и текущие требования к системе обязательного пенсионного страхования, необходимо установить условия развития **макроэкономики**, которые следует учитывать в развитии пенсионной системы.

В отношении к конкретной ситуации отечественной пенсионной системы основной вариант макроэкономического прогноза – это сохранение сложившихся экономических тенденций (действующая структура ВВП и темпы экономического развития, которые установлены Минэкономразвития РФ). Они предлагают темп роста заработной платы, темп роста ВВП и среднемесячные показатели и прожиточного минимума и индекса потребительских цен. Эта перспектива, которая ожидается при сохранении сложившихся к настоящему моменту экономических тенденций. Самое важное здесь, – это то, что некоторые тенденции опережающего роста заработной платы в структуре ВВП останавливаются в 20-е годы на уровне 28–29% и это означает, что мы никогда не выходим на цену живого труда в структуре валового

продукта, которая принята в цивилизованных странах. Второй вариант макроэкономического прогноза предусматривает те минимальные требования, которые должны быть учтены для стимулирования экономического роста в стране.

Исходя из опыта стран с переходной экономикой обоснованно предположить, что доля оплаты труда в структуре ВВП должна непременно расти опережающими темпами с тем, чтобы к моменту завершения пенсионной реформы, а это 30-е годы, доля заработной платы в структуре ВВП составляла не менее 40–42%.

Исходя из указанных пропорций должны расти темпы увеличения среднемесячной заработной платы.

Инфляция по предложенному Минэкономразвития сценарию составит к концу прогнозного периода около 2% (причем, начиная практически с 10-х годов – 4%, а с 15 года – 3%), и так она сохраняется на уровне стран развитого капитализма.

Другая группа факторов – это группа **демографических факторов**, которые оказывают на нашу систему обязательного пенсионного страхования наиболее жестокое воздействие. В чем это выражается. Во-первых, в тенденции к сокращению численности наемных работников, как это заложено в прогнозе экономического развития нашей страны на указанный период. В результате этого соотношение численности наемных работников становится равным единице, т.е. численность наемных работников приближается к численности пенсионеров как раз к концу переходного периода пенсионной реформы – середине 30-х годов.

Демографический прогноз, который предлагается использовать в актуарных расчетах, связан с существенными изменениями демографической политики в нашей стране. Он предусматривает не снижение численности населения, а его рост, не снижение численности наемных работников сектора наемного труда в нашей экономике, а рост наемных работников. Это

является очень важным условием с учетом того, если мы хотим сохранить элементы страхования в пенсионной системе.

Для оценки эффективности выбранных сценарных условий предлагается применять три экономических критерия, основанных на реализации страховых принципов развития пенсионной системы:

1) коэффициент замещения трудовой пенсии, который требуется для развития пенсионной системы;

2) финансовая устойчивость пенсионной системы;

3) уровень жизни пенсионеров, определяемый по соотношению пенсий с прожиточным минимумом.

Актuarный прогноз финансовой устойчивости пенсионной системы
(в условиях сохранения действующего пенсионного и налогового законодательства)

1. *Современное состояние пенсионной системы.* При сохранении неизменными норм пенсионного законодательства, а также ставок и границ шкалы ЕСН и страховых взносов, сложившихся к 2005 г., к 2020 г. суммарный эффективный тариф снизится до 10,68% от фонда заработной платы против 19,66% в 2005 г.

Доля доходов *распределительной* составляющей пенсионной системы в ВВП к 2020 г. снизится до 2,2% против 4,41% в 2005 г.

Доля доходов *накопительной* составляющей (без учета инвестиционного дохода), напротив, возрастет с 0,44% ВВП в 2005 г. до 0,65% в 2020 г.

Расходы распределительной составляющей составят в начале прогнозного периода 5,24% от ВВП, а к 2020 г. сократятся до 3,51%.

В течение всего прогнозного периода в системе обязательного пенсионного страхования будет сохраняться дефицит финансовых ресурсов для обеспечения принятых государственных пенсионных обязательств и, соответственно, система будет испытывать потребность в дотациях из федерального бюджета на покрытие данного дефицита.

Дефицит бюджета распределительной составляющей системы обязательного пенсионного страхования за рассматриваемый период увеличивается к 2020 г. в 8 раз и его удельный вес в объеме ВВП возрастет в период 2005–2020 гг. с 1 до 1,5%.

При этом, однако, дефицит каждой из составных частей пенсионной системы будет иметь различные динамические тенденции. Так, в первый период 2005–2008 гг. будет наблюдаться дефицит базовой части пенсионной системы. Но начиная с 2009 г. доходы базовой составляющей будут постоянно превышать расходы и профицит базовой части к 2020 г. достигнет 0,1% ВВП. Страховая же часть распределительной составляющей пенсионной системы на протяжении всего периода будет находиться в дефиците. В 2005 г. расходы на выплату страховой части трудовой пенсии превысят доходы в 1,1 раза, в 2020 г. – в 2,1 раза. В 2005 г. дефицит страховой части распределительной составляющей пенсионной системы составит 0,3%, к 2020 г. – 1,4% ВВП.

В течение всего прогнозного периода доходы накопительной составляющей пенсионной системы будут превышать ее расходы.

Уровень жизни пенсионеров

Снижение эффективного тарифа в распределительную систему в связи с одновременным отвлечением средств на формирование накопительной составляющей негативно отразится на темпах апрельской индексации размера страховой части пенсии.

В результате этого *средний размер трудовой пенсии* в распределительной системе к 2020 г. возрастет в 3,4 раза при росте средней заработной платы в экономике в 6,6 раза и инфляционном росте потребительских цен в 2,3 раза. Это свидетельствует об устойчивой тенденции дальнейшего снижения жизненного уровня трудовых пенсионеров.

Коэффициент замещения трудовой пенсии также будет иметь явно выраженную тенденцию к снижению. К 2020 г. его значение снизится до уровня

12,6% от средней зарплаты, т.е. практически в 2 раза.

Соотношение среднего размера трудовой пенсии с прожиточным минимумом пенсионера будет увеличиваться до 2012 г. (со 105 до 114%), однако с 2013 г. прогнозируется постепенное его снижение, и к 2020 г. оно уменьшится до 106%.

Размер накопительной составляющей трудовой пенсии в первые годы ее выплаты не превышает 0,1% средней заработной платы и не будет оказывать сколько-нибудь заметного влияния на суммарный размер трудовой пенсии и соответственно на материальное обеспечение застрахованных граждан в старости.

При более оптимистических предположениях об уровне доходности от инвестирования пенсионных накоплений коэффициент замещения накопительной части трудовой пенсии может увеличиться, однако по-прежнему не сможет оказывать существенного влияния на доходы лиц, выходящих на пенсию в период 2006–2025 гг.

Таким образом, актуарный прогноз на долгосрочную перспективу показывает резкое углубление негативных тенденций, обусловленных помимо дальнейшего ухудшения демографической ситуации в стране необоснованной налогово-тарифной политикой (занижением ставки ЕСН и страховых взносов), и нормами, заложенными в действующем пенсионном законодательстве.

Актuarный анализ причин сложившихся в результате пенсионной реформы негативных тенденций в современной пенсионной системе России выявил следующее.

Демографические факторы и рынок труда.

В долгосрочной перспективе прогнозируется снижение численности постоянного населения России: к 2020 г. она сократится на 9,1% (т.е. на 13,1 млн человек) и составит 130 млн человек. При этом численность населения трудоспособного возраста сократится на 15,8 млн чел. и составит в 2020 г. 74,4 млн чел., или 57,3% от общей численности на-

селения. Доля населения в возрасте старше трудоспособного возрастет к 2020 г. до 26,3% против 20,4 % в 2005 г. При этом удельный вес пенсионеров в общей численности постоянного населения Российской Федерации возрастет с 25,4% в 2005 г. до 29,7% к 2020 г., т.е. почти на 4,3 процентных пункта.

В результате действия данной тенденции нагрузка пенсионной системы на занятые в экономике население будет возрастать: к 2020 г. на каждые 100 получателей трудовых пенсий будет приходиться 156 чел., занятых в экономике, тогда как в 2005 г. их было 198 чел.

Макроэкономические факторы. Сроки и уровень проводимых индексаций размера трудовых пенсий предусмотрены в соответствии с требованиями статьи 17 Закона № 173 исходя из прогноза инфляции и роста доходов Фонда на плановый период. Темпы среднегодовой инфляции к 2010 г. сократятся с 1,09 до 1,07 раза, а к 2020 г. темпы ее снижения составят 1,04 раза.

Номинальная среднемесячная заработная плата должна увеличиваться на протяжении всего прогнозного периода. Однако темпы ее роста предполагается постепенно замедлять: с 2005 по 2010 г. темп роста среднемесячной заработной платы сократится с 1,22 до 1,14 раза, а к 2020 г. — до 1,11. При этом на протяжении всего указанного периода (2005—2020 гг.) темпы роста среднемесячной заработной платы будут в 1,09—1,07 раза превышать индекс потребительских цен.

Последствием роста доходов распределительной составляющей в части направляемой на финансирование выплаты страховой части трудовой пенсии должно стать значительное увеличение объема пенсионных обязательств, не обеспеченных в будущем реальными денежными средствами по причине

известного ухудшения демографической ситуации. Учитывая приведенные положения очевидно, что законодательная увязка роста страховой пенсии с темпом роста заработной платы в экономике необоснованна.

Институциональные факторы. В рыночных условиях пенсионное страхование из социального механизма перераспределения материальных благ (через систему т.н. «общественных фондов потребления») должно перейти на принцип *финансовой ответственности*. Однако номинальное декларирование страховых целей пенсионной реформы на практике не было обеспечено соответствующим экономическим (в первую очередь — актуарным) инструментарием, что неизбежно привело (начиная уже с 2002 г. возник текущий дефицит средств на возмещение страховой части пенсии в четверть годовой потребности) к возникновению и дальнейшему росту разбалансированности бюджета ПФР.

Причины этой разбалансированности хорошо известны специалистам:

- сохранены нестраховые периоды трудового стажа;
- сохранены условия досрочного выхода пенсию.

Кроме того, законодательно не предусмотрена законом **пенсионная формула (модель) на переходный период до 2027 года** (когда начнется выход на пенсию младшего поколения застрахованных лиц). В результате этого еще на 12—15 лет сохраняется подавляющее влияние на размер РПК не фактически уплаченные страховые взносы, а виртуальный (т.н. конвертированный) РПК, что, по сути, минимизирует страховую сущность новой пенсионной формулы.

Законодательно закрепленное в страховой формуле (без учета реальных изменений демографической ситуации в течение всего страхового цикла)

применение продолжительности периода выплаты трудовой пенсии («*дожития*») в фиксированном размере — 19 лет (причем в первый год реформы — 12 лет) неизбежно ведет к искусственному завышению размера РПК для абсолютного большинства граждан и соответственно к перерасходу средств ПФР¹.

Не менее серьезную проблему для реализации страховых принципов представляет применение *актуарно необоснованной* индексации РПК, которая не учитывает «внешние» к пенсионной системе факторы (изменение демографических, макроэкономических и трудовых параметров). В результате этого существенно завышенный объем государственных пенсионных обязательств приведет к увеличению будущих выплат пенсии без учета конкретной демографической и социально-экономической ситуации, складывающейся в стране к моменту реализации пенсионных прав застрахованных лиц.

Не менее негативное влияние на финансовую обеспеченность долгосрочных пенсионных обязательств оказывает снятие «стажевых» требований при формировании РПК, что негативно влияет на выполнение главного требования солидарной ответственности системы обязательного пенсионного страхования — сохранение уровня «замещения» заработка для соответствующего поколения застрахованных лиц².

Актуарный анализ перечисленных и многих других факторов развития современной пенсионной системы позволяет сформулировать основные предположения, вытекающие из требований безусловной реализации страховых принципов существования рыночной пенсионной системы, которые направлены в первую очередь на долгосрочную финансовую стабилизацию пенсионной системы за счет

¹ Для сравнения приведем, по прогнозным оценкам, ожидаемую средневзвешенную продолжительность жизни для населения в возрасте 55/60 лет в 2005 г. — 19,4 года (12,6 лет — для мужчин и 22,1 года — для женщин), к 2020 г. прогнозируется неуклонный рост этого показателя примерно до 22.

² При минимально допустимом страховом стаже 5 лет за застрахованное лицо уплачиваются страховые взносы, несоизмеримые с тем объемом выплат в виде базовой части пенсии, которые он будет получать в течение 19 лет (период дожития после выхода на пенсию).

внутренних источников финансирования. Данные предложения по стабилизации целесообразно для наглядности скомпоновать в несколько логических блоков и реализовывать в течение нескольких периодов.

Комплекс мероприятий по регулированию расходов пенсионной системы:

1) отказ от механизма оценки пенсионных прав за работу в период до начала реформы по нормам Федерального закона № 113–ФЗ на основании заработной платы за 2 последних года работы;

2) исключение из страхового стажа всех периодов, не обеспеченных уплатой страховых взносов (нестраховых периодов), в том числе предусмотренных статьями 27, 28 Федерального закона № 173–ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», либо финансирование их за счет средств федерального бюджета или иных источников или возмещение в полном объеме средств на финансирование нестраховых периодов из Федерального бюджета;

3) пересмотр механизма индексации расчетного пенсионного капитала – с учетом наличия источников финансирования (целесообразно проводить осовременивание РПК по темпам инфляции);

4) пересмотр механизма индексации размера трудовой пенсии – с учетом уровня инфляции по итогам ежемесячной (ежеквартальной) отчетности, в том числе индексация сверх уровня инфляции должна проводиться при наличии внешних источников финансирования;

5) замена номинального показателя 19 лет ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии фактическим статистическим показателем:

– среднее значение для мужчин и женщин в возрасте 55/60 лет – при определении трудовой пенсии по старости;

– показатель, характеризующий дожитие инвалидов, – при определении трудовой пенсии по инвалидности;

– средний показатель ожидаемой продолжительности жизни (получения пенсии) иж-

дивенцев умершего застрахованного лица – при определении трудовой пенсии по случаю потери кормильца.

Комплекс мероприятий по регулированию доходов пенсионной системы:

1. Систематическая (ежегодная) корректировка (индексация) границ шкалы регрессии ЕСН и страховых взносов темпами не ниже прогнозируемых темпов роста среднемесячной заработной платы.

2. Ежегодная актуарная оценка тарифа страховых взносов исходя из потребности в средствах, с учетом обеспечения коэффициента замещения и размера фиксированного платежа с самозанятого населения.

3. Увеличение страхового стажа, необходимого для назначения трудовой пенсии по старости, до 20 лет для женщин и до 25 лет для мужчин. В случае, если страховой стаж застрахованного лица менее указанных величин, при назначении трудовой пенсии применяется для ее базовой части стажевый коэффициент, равный отношению выработанного страхового стажа к нормативной величине.

4. Альтернативой оптимизации расходной части бюджета ПФР (по п. 2) может стать введение дополнительного тарифа для отраслей и производств, имеющих в настоящее время большой удельный вес получателей пенсий до достижения общеустановленного пенсионного возраста.

5. Целевое увеличение доходности от инвестирования обязательных пенсионных накоплений в государственной управляющей компании.

Комплекс мероприятий по повышению уровня жизни пенсионеров за счет внешних источников финансирования

Осуществление перечисленного комплекса мероприятий позволяет обеспечивать управляемость финансовыми ресурсами пенсионной системы на долгосрочную перспективу, однако в 2005–2010 гг. не решает полностью проблему ее финансовой устойчивости и потребует незначительного привлечения средств из Стабилизационного

фонда. В последующие годы возникающий профицит целесообразно направлять на формирование резерва с целью обеспечения устойчивости пенсионной системы в условиях ухудшающейся демографической ситуации.

Учитывая, что потеря пенсионных прав застрахованных лиц и снижение государственных обязательств перед пенсионерами происходят по независимым от застрахованных лиц причинам (политические, социальные, экономическая конъюнктура и т.п.), то необходимо их возместить. Согласно Федеральному закону № 173–ФЗ (статья 5), предусматривающему субсидиарную ответственность федерального бюджета перед застрахованными лицами, и Бюджетному кодексу Российской Федерации (статья 13.1), предусматривающему формирование Стабилизационного фонда Российской Федерации как финансового источника покрытия бюджетного дефицита (формируется за счет сверхпланового повышения цены на нефть), покрытие текущего дефицита средств бюджета ПФР по государственным пенсионным обязательствам должно осуществляться из Стабилизационного фонда. Предлагается, в частности, ввести систему дополнительного пенсионного страхования в ПФР (по образцу ряда западных пенсионных систем). Так, например, застрахованное лицо через своего работодателя-страхователя вправе увеличивать размер своей распределительной части трудовой пенсии путем уплаты дополнительного тарифа страховых взносов исходя из заработка/дохода (естественно, при соответствующих стимулах).

Рассмотренные выше направления реформирования сложившейся пенсионной системы России можно свести к трем основным направлениям. Регулирование доходной политики пенсионной системы, регулирование расходной и проблема актуализации государственных пенсионных обязательств перед застрахованными лица-

ми, т.е. государственного пенсионного долга.

Объем **государственного пенсионного долга** перед пенсионерами на начало пенсионной реформы, по результатам актуарного оценивания, составил около четырнадцати триллионов рублей на 1 января 2002 г. За период пенсионной реформы этот долг увеличился примерно в 1,7 раза благодаря индексации расчетного пенсионного капитала. Таким образом, накопленные государственные обязательства перед современными поколениями застрахованных лиц составляют без малого 1 триллион долларов. Поэтому проблема эффективного управления государственным пенсионным долгом не менее актуальна, чем внешним долгом страны, который на несколько порядков меньше. Представляется, что механизм управления пенсионным долгом должен быть законодательно сформулирован не только в пенсионном, но и бюджетном законодательстве.

В политике регулирования доходами пенсионной системы предлагается особо выделить регулирование тарифной политики. Она должна отражать несколько ключевых требований. Первое и основное — «изъятие» пенсионных отчислений из налоговой системы и передача страхового тарифа в пенсионную систему. Передача функций по сбору пенсионному фонду, как и положено в крупных страховых государственных системах. Второе направление в рамках регулирования тарифной политики — упорядочивание самого размера тарифа.

Сейчас размер страхового тарифа дифференцирован по произвольным (не страховым) признакам по возрасту, по видам деятельности, по размеру заработной платы, т.е. такая дифференциация не имеет экономических оснований для страховых пенсионных систем. Предлагается устанавливать размер тарифа единым для всех категорий застрахованных лиц исходя исключительно из безусловных требований реали-

зации обязательств перед текущим поколением пенсионеров, с одной стороны, и, с другой — (условного) накопления каждым застрахованным лицом расчетного пенсионного капитала в объеме, необходимом для получения им трудовой пенсии по старости в сумме не ниже прожиточного минимума. Обязательным условием для этого является введение реальной цены (стоимости) страхового года.

Одновременно с этим предлагается разделить тариф по видам страховых случаев: тариф на формирование пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца. Следует напомнить, что в нашей стране практически каждое четвертое назначение пенсии идет по случаю инвалидности, и также каждое четвертое по случаю потери кормильца. Такой структуры населения и такой структуры накопленных пенсионных прав застрахованных лиц нет в развитых пенсионных системах мира. Отсутствие дифференциации страхового тарифа по видам страховых случаев ведет к увеличению объема нестрахового перераспределения финансовых ресурсов солидарной пенсионной системы и к снижению управляемости страхового фонда пенсионных средств.

Один из фундаментальных выводов проведенного актуарного анализа заключается в том, что никакие локальные, частичные изменения пенсионной системы (аналогичные проведенным ранее пенсионным реформам) не смогут решить проблему превращения современной нестраховой пенсионной системы в подлинно страховую, отвечающую общепризнанным принципам развития обязательного пенсионного страхования в цивилизованном социально ориентированном государстве.

В направлении реформирования, связанном с регулированием расходной политики, на первом месте обосновано восстановление страхового стажа как нормативного инструмента для регулирования размера пенсии исходя из степени трудо-

вого участия застрахованного лица в выполнении солидарных государственных пенсионных обязательств. Следует обратить внимание, что речь идет не об изменении возраста выхода на трудовую пенсию, а именно о ведении продолжительности страхового стажа.

Страховой стаж должен быть рассчитан на основе актуарной технологии, исходя из экономически обоснованных параметров долгосрочного развития пенсионной системы. Подсчитано, что, для того чтобы обеспечить в наших условиях коэффициент замещения на европейском уровне 40%, необходимо иметь страховой стаж 30 лет (в расчете на «необходимый» страховой тариф 25,5%). В наших условиях для поддержания хотя бы 35% (дореформенного) коэффициента замещения необходимо установить стаж не менее 25 лет при указанном тарифе (в случае же сохранения действующего тарифа 14% в распределительную часть трудовой пенсии продолжительность трудового стажа должна превышать 44 года).

В любой реформе, а особенно в пенсионной, которая затрагивает период жизни нескольких поколений, должен предусматриваться переходный период, который обязательно выделяется законодательством для выполнения накопленных государственных пенсионных обязательств в особых условиях независимо от их выполнения по новым условиям.

Актуарными расчетами обоснована продолжительность переходного периода от 12 до 15 лет и разработан план мероприятий по их реализации. Наиболее болезненной, очевидно, станет очистка пенсионной системы от нестраховых выплат, но если ее растянуть на указанный срок (и исключить шоковые методы, объективно вызывающие негативное отношение) при гарантии сохранения предусмотренных действующим законодательством прав, то это можно провести организованно. ■